

**ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

**СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ**

Distr.
GENERAL

S/13156
9 March 1979
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

**ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОТ 8 МАРТА 1979 ГОДА
НА ИМЯ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ЮЖНОЙ АФРИКИ**

Я ознакомился с текстом Вашего заявления в Палате собрания 6 марта, которое по просьбе Вашего правительства было распространено в качестве документа Совета Безопасности (S/13148). Хотя я не желал бы высказывать замечания по широкому кругу вопросов, затронутых в этой речи, я вынужден решительно ответить на одно из Ваших утверждений, которое непосредственно касается Секретариата Организации Объединенных Наций. Я имею в виду то, что Вы в целом охарактеризовали "закулисные действия" в связи с подготовкой моего доклада Совету Безопасности от 26 февраля (документ S/13120). В этой связи Вы заявляете, что данному докладу предшествовали четыре проекта и приводите большую цитату из одного из них. Как Вы, по-видимому, желаете представить, я преднамеренно опустил конкретные ссылки на мнения СВАПО по определенным вопросам и в то же время признал или включил их, тем не менее, в мои предложения, в частности в пункты II и I2 моего доклада.

Я должен категорически отвергнуть это обвинение. Прежде всего, подготовка докладов Совету Безопасности по политическим вопросам неизбежно включает составление нескольких проектов, в которые вносятся поправки, и значительная часть материала, включенного в первые проекты, часто исключается из окончательного варианта. Это особенности отношения к подробному воспроизведению позиций заинтересованных сторон, изложенных в ходе продолжительного процесса консультаций. В ходе такого процесса позиции, занятые на начальном этапе, обычно не совпадают с позициями, занятыми на заключительном этапе. Это обстоятельство верно в отношении и позиции Южной Африки и позиции СВАПО.

Во-вторых, позиция, занятая в свое время СВАПО, которая, как Вы утверждаете, была отражена в четвертом пересмотренном проекте моего доклада, была в действительности известна Вам, поскольку она была опубликована в южноафриканской прессе вскоре после ее изложения в Луанде. Эта позиция не совпадала с предложением об урегулировании (S/12636), и, как Вам известно из письма Председателя СВАПО от 6 марта на мое имя, она не включена в ответ СВАПО на мой доклад, содержащийся в указанном письме. То же самое относится к некоторым заявлениям, сделанным судьей Стэйном моему Специальному представителю в

ходе последней серии переговоров, которые мой Специальный представитель провел с ним и с южноафриканскими властями; эти заявления также не нашли отражения в моем докладе. Другие примеры таких односторонних заявлений, сделанных в ходе указанных переговоров, несомненно, известны Вам и Вашим должностным лицам.

Вызывает особое сожаление то обстоятельство, что Вы, очевидно, неправильно истолковали пункты II и I2 моего доклада, поскольку, как я понимаю заявление, сделанное Вами в парламенте по данному вопросу, Вы, очевидно, основываете некоторые из Ваших возражений в отношении этого доклада, именно на этом неправильном толковании. В частности, Пункт II моего доклада, касающийся ограничения размещения сил СВАПО базами на территории Намибии во время прекращения огня, Вы понимаете так, будто он означает, что СВАПО после прекращения огня будет иметь право ввести вооруженный персонал, ранее не размещенный в Намибии, на базы, которые будут созданы Организацией Объединенных Наций от ее имени. Я должен заявить, что такое неправильное толкование прямо противоречит непосредственно предшествующему пункту IO. Это толкование является противоположным значению, заложенному в докладе. Никакая сторона в конфликте не может надеяться на то, что после прекращения огня она получит военное преимущество, которого она не смогла добиться до этого.

После продолжительных консультаций со сторонами в конфликте я преследовал цель в моем докладе от 26 февраля предложить средства для преодоления еще существующих препятствий на пути к осуществлению предложения по урегулированию проблемы Намибии. Поэтому я должен сообщить Вам, что я глубоко сожалею по поводу толкования, которое Вы придали докладу и предшествовавшим ему событиям, а также намек на якобы имеющую место двойную игру, в которую вовлечен Секретариат Организации Объединенных Наций. Организация Объединенных Наций является открытым учреждением и имеет очень немного секретов. Существование различных проектов моего доклада было широко известно, хотя я не знаю, каким образом у южноафриканского правительства оказались все фактические проекты, которые по очевидным причинам обычно не распространяются за пределами Секретариата. Однако я не считаю это обстоятельство столь важным. Исключительно серьезным я считаю необоснованное утверждение о закулисных действиях, пристрастии и обмане со стороны Секретариата Организации Объединенных Наций, которое я вновь вынужден решительно отвергнуть.

Как я указывал в пункте I7 моего доклада, эффективное осуществление предложения зависит от продолжающегося сотрудничества сторон. По моему мнению, возможность такого сотрудничества будет серьезно подорвана, если появится недоверие любой из заинтересованных сторон в отношении беспристрастности или добросовестности Организации Объединенных Наций. Поэтому я вновь повторяю призыв, с которым я обратился

ко всем сторонам в пункте 18 моего доклада, проявлять сдержанность и воздерживаться от действий, которые могли бы помешать урегулированию. Со своей стороны, я буду продолжать усилия, направленные на достижение мирного урегулирования вопроса о Намибии.

Поскольку Ваша речь была распространена в качестве документа Совета Безопасности, я распространю данное письмо таким же образом.

Курт ВАЛЬДХАЙМ